

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.92.97.020

Особенности формирования политики устойчивого развития рынка труда в России в контексте стран БРИКС

Ермолаева Юлия Вячеславовна

Научный сотрудник,
Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук,
117218, Российская Федерация, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, к. 5;
e-mail: mistelfrayard@mail.ru

Аннотация

В статье проанализированы показатели устойчивости рынка труда в странах БРИКС по последним данным в соответствии со статистикой согласно программам развития целей устойчивого развития по рынку труда. Главная триада первоочередной повестки: сокращения бедности, неравенства и безработицы наравне с выходом из теневого сектора особенно остро стоит в Африке, Бразилии и Индии. Самые высокие показатели социальной обеспеченности льготами наблюдаются в Китае, Бразилии и России. При этом для этих стран высоко расслоение в области доходов, особенно в региональном срезе. Все страны БРИКС имеют высокую необходимость в модернизации основообразующих секторов экономики применительно к целям устойчивого развития, снижении углеродного следа, создании зеленой повестки, нуждаются в ребалансировке промышленной, сырьевой и энергетической повестки с введением инноваций и реформирования экономики на курс зеленого рынка труда. Подытоживая основные выдержки, найденные в ходе анализа, каждой из стран БРИКС необходимо обеспечить общие правила по целям устойчивого развития применительно к политике формирования устойчивых рабочих мест в странах БРИКС: ресурсоэффективность, производительность и человеко-ориентированный рынок труда; создать гендерно-нейтральные и инклюзивные рабочие места; сократить безработицу в молодежной среде; стратегии занятости молодежного рынка труда; социально-экологическое право и охрана труда; создать зеленую повестку развития устойчивых рабочих мест по секторам экономики, адаптировать образовательную систему.

Для цитирования в научных исследованиях

Ермолаева Ю.В. Особенности формирования политики устойчивого развития рынка труда в России в контексте стран БРИКС // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 4А. С. 177-187. DOI: 10.34670/AR.2022.92.97.020

Ключевые слова

БРИКС, устойчивое развитие, социология профессий, рынок труда, социальная динамика, модернизация рынка труда.

Введение

В последние десятилетия человечество увеличило свое давление на окружающую среду (далее – ОС). Ресурсоемкая модель интенсивного использования ОС, на которую опирался экономический прогресс, привели к ухудшению ее состояния [The employment impact of climate change adaptation, 2018]. Политическое и антропогенное влияние отражается не только на ОС, экономике, но и на социальной жизни, в том числе рынке труда. Устойчивость рынка труда и предприятий обозначает производство продуктов с использованием таких технологических процессов и такой схемы управления, которые уменьшают негативное воздействие на окружающую среду, сохраняют энергию и природные ресурсы, безопасны для общества (т.е. сотрудников, сообществ и потребителей) и экономически выгодны для предприятия.

Основная часть

Чтобы оценить степень устойчивости рабочих мест и предприятий, МОТ предоставляет в ООН данные по 14 показателям ЦУР, сгруппированным по 5 из 17 целей, которые будут проанализированы в данной статье. Статистические показатели представлены в базе данных ILOSDG и данные адаптированы для стран БРИКС.

Таблица 1 - Показатель 1.1.1: Доля населения, живущего за чертой бедности, принятой по международным меркам (в странах БРИКС)

Страна	Значение
Бразилия	1.8%
Россия	0%
Индия	7,6%
Китай	0,2%
Южная Африка	7,7%

Всемирный банк и ИЛО считает бедными людей, которые живут меньше, чем на 1,9 доллара в день по паритету покупательской способности (ППС). Согласно этому подходу, самые высокие показатели зарегистрированы в ЮАР и в Индии (в Индии снизился с 21% с 2011). Внутри каждой страны выстраиваются свои собственные «показатели бедности». Согласно расчетам по методике Тендулкара, которая используется в Индии, в 2011-2012 годах процент бедных в стране составлял 21,9%, но по другим методикам процент может быть выше (до 30%). На третьем месте по числу бедного населения стоит Бразилия. Бразилия занимает 49-е место по индексу коэффициента Джини, при этом 10% самых богатых бразильцев зарабатывают 43% национального дохода, а 34% самых бедных зарабатывают менее 1,2%. По международным данным, в России 0% бедных согласно международным показателям и 11% по внутренним подсчетам РосСТАТ на декабрь 2021. Китай – мировой рекордсмен в области ликвидации бедности за прошедшие десять лет, на данный момент по внутренним подсчетам в КНР – 8% за чертой бедности против 30% с конца прошлого столетия [Brics economic bulletin, www]. Согласно исследованию Тихоновой Т. и Аникина В. бедность и неравенства в разных странах БРИКС имеют разную структуру, так в Бразилии феномен бедности особенно распространен, учитывая высокую плотность населения и социальную нагрузку в городах, фавелизацию и усиленную модернизацию, провоцирующую большее социальное расслоение, от которой в первую очередь страдает молодежь на рынке труда. В России категории бедности

сосредоточены в уязвимых социальных группах (пенсионеры, инвалиды, многодетные семьи, жители сельских и удаленных территорий, в России социальные условия и рынки труда значительно отличаются в зависимости от регионов и отрасли. В Китае особые категории бедности – мигранты, жители высоко перенаселенных городских районов. Бедность в Китае сосредоточена в северо-западных районах страны. В Индии, учитывая также фактор перенаселения, есть несколько категорий, подверженных феномену бедности – сельские жители, жители перенаселенных урбанизированных территорий с низким достатком, многодетные семьи. ЮАР особенно подвержена бедности в отдаленных и сельских территориях [Аникин, Тихонова, 2016].

Таблица 2 - Индикатор 1.3.1: Доля населения, охваченного минимальными системами социальной защиты по странам БРИКС

	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Доля населения, охваченного минимальными системами социальной защиты (%)	69	100	24,4	79,9	49,3
Лица старше пенсионного возраста, получающие пенсию (%)	100	100	42,6	44,4	81,5
Пособие по инвалидности (%)	100	100	5,6	12,7	66,5
Многодетные и нуждающиеся семьи с детьми, получающие пособие (%)	67,7	100	24,1	16,4	76,6
Нетрудоустроенные, получающие пенсию (%)	17,6%	100	0	15,3	11,9
Люди за чертой бедности, получающие пособие (%)	100	-	-	-	-
Другие социально уязвимые группы населения, получающие льготы (%)	45,9	-	-	16,6	-
Кол-во женщин, получающих выплату на новорожденных (материнский капитал) (%)	45,9	100 (2017)	41,6 (2020)	-	7,6

Безусловный лидер, предоставляющий наибольший охват социальных пособий согласно отчету ILO – Россия, на втором находится Бразилия. Более низкие уровни экономического роста в странах БРИКС и меняющиеся демографические тенденции (рост пожилого населения, взрыв рождаемости) потребуют корректировки системы социального обеспечения. В России для решения новых проблем и устранения растущего неравенства, не в последнюю очередь между сельскими и городскими районами были внедрены различные программы: Дальневосточный гектар для предпринимателей, материнский капитал, «Развитие образования», доступная среда, индексирование пенсионной реформы, содействие занятости [Государственные программы в России, [www](http://www.gov.ru)]. В Индии программы социального страхования направлены на сектор неформальной и сельской экономики, борьбы с бедностью, введены программы продовольственной помощи, здравоохранения, всевозможного страхования, включая микрострахование для охраны здоровья, микропенсии, охрана труда и социальная защита. В Китае существуют накопительные и не накопительные программы социального страхования и социальной помощи, основанной так же существуют базовые и доступные всем пенсии и медицинское обслуживание, включая пособие по бедности. В Южной Африке социальные пособия широко распространены во всех группах населения, и все традиционные риски покрываются за счет предоставления финансируемых за счет налогов субсидий [Social security coverage extension in the BRICS, 2013].

Таблица 4 - Индикатор 8.2.1: Годовой темп роста реального ВВП на одного занятого USD% в странах БРИКС

Страна	Показатель
Бразилия (2021)	3
Россия (2020)	5,1
Индия (2020)	4,1
Китай	7,6
Южная Африка	5,3

Суммарный рост экономик стран БРИКС в 2021 году оценивается в 6-7%. Доля участия стран БРИКС в формировании мирового ВВП за период 2009-2020 гг. находится в пределах от 15,9% до 23,7%, в стоимостном выражении это составляет в среднем около 15793 млрд долл. США. Значительную долю в приросте объемов ВВП стран БРИКС обеспечил Китай – более 65% совокупного экономического потенциала БРИКС. Вклад ЮАР наименьший – 1,82% совокупного ВВП стран БРИКС. В общем объеме ВВП стран БРИКС в 2018 г. доля Бразилии составляет 9,2%, России – 8,1%, Индии – 13,6%. В странах БРИКС сосредоточена минерально-сырьевая и производственная мировая база, Банк развития и валютные резервы альянса, в некоторой степени оправдывая себя как ответ на однополярность западного мира, выдвигая свои экологические, экономические и социальные цели устойчивого развития [Буценко, Горина, 2020].

Таблица 5 - Индикатор 8.3.1: Доля неформальной занятости в общей занятости в разбивке по секторам и полу% в странах БРИКС

Страна	Показатели
Бразилия (2015)	45% всего Для мужчин – Агрокультура – 85% Остальные сектора 38,3% Для женщин – 42,5% В агрокультуре – 94,5% в остальных секторах 36,9% От всего населения
Россия (2020)	-
Индия (2020)	88% всего, агрокультура 90%, из них 88% мужчин, 99% женщин от всего населения
Китай (2020)	-
Южная Африка (2020)	41% всего, из них 77% в агрокультуре, 23% в остальных секторах

Самый крупный теневой рынок занятости находится Индии, затем следует Бразилия и Южная Африка, при этом безусловный и основной «антилидер» отрасли – агрокультура. Формально в Китае и России не дается данных о развитии теневого рынка. Есть разные взгляды на развитие теневого сектора в странах БРИКС: одни авторы указывают, что доминируют экономические факторы, такие как уровень безработицы, коррупция, налоговое бремя для предпринимателя и степень открытости торговли [Schneider, 2005; Mauleon, Sarda, 2017]. Другие авторы предполагают, что главными оказываются психологические установки, социальные условия как следствие экономических реформ, и формальные и неформальные институты (например, культура бедности, культура фавел, преступные группировки и др., например собиратели отходов [Torgler, Schneider, 2009; Feld, Frey, 2017]). Объем средней теневая экономика размер БРИКС составляет примерно 27,98% ВВП за период 2011-2019. Чем больше уровень безработицы, слабее социальная политика, и выше существующая налоговая

нагрузка на населения и уровень коррупции, тем сильнее распространяются теневые формы занятости, ассимилируясь в формальных институтах и составляя своеобразный институциональный симбиоз.

Таблица 6 - Индикатор 8.5.1: Средний почасовой заработок работников в разбивке по роду занятий в странах БРИКС в местной валюте

Показатели	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
всего	15	-	70	-	20
Менеджеры, управленцы	31 из них 32 М, 14.6 Ж	-	15.1, М 15.3, Ж 13.8	-	10.3, М 98, Ж 11.5
Профессионалы	31.8, из них, 36 М, 28.1 Ж	-	11.9, М 12.5, Ж 10.8	-	12.7, М 13.9, Ж 12.7
Техники и профессиональные ассистенты	19 из них 21 М, 16,5 Ж	-	81, М 46, Ж 74	-	36, М 38, Ж 34
Клерки	12,7, из них 13 М, 12% Ж	-	46, М 82, Ж 77	-	27, М 26, Ж 27
Работники сферы услуг	10, из них 11 М, 9% Ж	-	46, М 50, Ж 33	-	18.4, М 19, Ж 17
Работники агрокультуры, рыбной и лесной промышленности	7.6, из них 7 М, 7.2 Ж	-	49, М 49, Ж 29 Ж	-	14, М 15, Ж 11
Ручной труд	10.8 из них 11 М, 9. Ж	-	48, М 53, Ж 32	-	23, М 23, Ж 20
Работники с промышленными установками, работники заводов	11, из них 11,3 М, 81 Ж	-	48, М 4.9, Ж 32	-	20, М 20, Ж 19
Элементарные задачи	7.8, из них 7,3 М, 8.2 Ж	-	37, М 4.1	-	20, М 16, Ж 15
Ручной труд	31.9, 31,2 М, 38.6 Ж	-	-	-	15, М 12, Ж 14
Неклассифицированный труд	8.4, из них 8,1 М, 9.6 Ж	-	7.1, М 7.4 Ж 5.9	-	12, М 10, Ж 19

Несмотря на некоторый значительный прогресс в последние годы, гендерные разрывы в участии на рынке труда сохраняются. Во всех странах БРИКС женщины, имеющие детей в возрасте до 6 лет, имеют самый низкий уровень занятости по сравнению не только с отцами, но и с мужчинами и женщинами без детей или женщин с детьми старше 6 лет [Decent Work and Economic Growth..., www]. Так называемые феномен «штрафа за трудоустройство в связи с материнством» обозначился для женщин, который прямо пропорционален в «надбавке за отцовство» для мужчин в контексте занятости и уровня доходов. Немаловажную роль играет форма семейственности и культурные ожидания от института материнства и отцовства и модели семей, которая сложилась в конкретном государстве. За последние пять лет доля занятости в сфере услуг увеличилась как для мужчин, так и для женщин, в то время как занятость в сельском хозяйстве уменьшилась для обоих полов в Бразилии, Индии и Российской Федерации и оставалась в целом стабильной в Южной Африке, Бразилии, Российской Федерации, причем в Южной Африке женщины переместились в сфере услуг, где их доля занятости на 22-26% выше,

чем у мужчин. И наоборот, сельское хозяйство остается преобладающим сектором для обоих полов в индийской экономике, но доля женщин, занятых в сельском хозяйстве, превышала процент мужчин. Все страны приняли комплексную политику, планы или программы, ориентированные на женщин.

Таблица 7 - Индикатор 8.5.2: Уровень безработицы в разбивке по полу, возрасту %

Страна	Мужчины	Женщины
Бразилия	15+ (10%) 15-25 (24%) 25+ (8%)	15+(16%) 15-25 (34%) 25+(13,1%)
Россия	15+(5.6%) 15-25 (16%) 25+(5%)	15+(5.5%) 15-25 (18%) 25+(4.8%)
Индия	15+(4.8%) 15-25 (19%) 25+(2%)	15+(4.4%) 15-25 (21%) 25+(2.2%)
Китай	5%	
ЮАР	15+(28.8%) 15-25 (22.8%) 25+(28%)	15+(27%) 15-25 (45%) 25+(25%)

Уровень безработицы в странах БРИКС снизился до 5,3% в 2021 году и, по прогнозам, снизится до 4,5% в 2022 году. Около 28,4% молодежи не были занята 2019 году; были либо безработными, или частично занятыми. Пандемия COVID – 10 усугубила безработицу, в качестве мер борьбы было обозначено продвижение коллаборации между странами БРИКС в области социального обеспечения, поиски формализации рабочих мест, повышение экономической активности женщин, программа цифровизации навыков и «экономики случайных заработков», гиг-экономики. За все время пандемии безработица в Бразилии выросла приблизительно на 14,6%, (потеря 1,1 млн рабочих мест) В России процент безработицы в связи с вирусом в среднем составляет 6% (4,5 млн человек), в Индии в мае составил 27,1% (122 млн человек), уровень безработицы поднялся до 30%. ВВП Китая под влиянием COVID-19 снизился на 6,8%, однако данных о повышении безработицы нет. В странах БРИКС Уровень безработицы среди молодежи постоянно растет с 2010 года и достиг рекордного уровня в 20,5% в 2021 году. Доля молодежи, которая не работает, не учится и не проходит профессиональную подготовку (NEET), увеличилась с 14 процентов в 2019 году до 16,1 процента в 2020 году для мужчин и с 36,2 процента в 2019 году до 36,8 процента в 2020 году для женщин [The ILO and the BRICS, www]. Это незначительное увеличение, однако общий процент обозначает, что будущем возможна нехватка кадров определенной квалификации в странах БРИКС, если ситуация не изменится [Пантилеева и др., 2021].

Таблица 8 - Показатель 8.7.1: Доля и количество детей в возрасте 5–17 лет, вовлеченных в детский труд, в разбивке по полу и возрасту в % от всего населения

Страна с разбивкой по возрасту (всего)	Мужчины	Женщины
Бразилия	1-14(2.1%)	1-14 (1%)
1-14 (1.5%)	15-17(3.5%)	15-17(1.1%)
15-17 (2.3%)		

Страна с разбивкой по возрасту (всего)	Мужчины	Женщины
Россия	-	-
Индия 1-14 (0.9%) 15-17 (3.5%)	1-14 (1.6%) 15-17(5.8%)	1-14 (0.2%) 15-17(0.8%)
Китай	-	-
ЮАР – 1-14 – 0.4% 15-17 – 0.3%	1-14 (0.6%) 15-17 (0.3%)	1-14 (0.2%) 15-17 (0.3%)

Тренды развития рынка труда в странах БРИКС в соответствии с ЦУР

Бразилия. Местную экономику поддерживает производство биоэнергетического топлива, машиностроение, сельское хозяйство (17% населения), нефтепереработка, в Бразилии добываются более 40 видов полезных ископаемых. В промышленности и легкой промышленности на данный момент занято 14% населения страны. Первостепенная проблема связана с распространением с неформальных рабочих мест и теневого сектора рынка, а также появлением нестандартных форм занятости (НФЗ) и неравенством доходов, основная экономическая проблем состоит в феномене «бразильской цены» – высокими ценами на товары и услуги и низким уровнем жизни, что создает стеклянный социальный потолок, и необходимость вкладывать в средства жизнеобеспечения а не социального роста [Экономика Бразилии OECD, www]. Модернизации важных сегментов экономики, таких как сельское хозяйство, промышленность, возобновляемая энергетика способствуют повсеместному повышению уровня образования и квалификации, тем самым создавая низкоуглеродные рабочие места. Необходимо ускорение распространения новых технологий для повышения производительности, инноваций и конкурентоспособности; продвижение качественного образования, профессиональной подготовки и цифровых навыков, с учетом гендерного равенства и снижения неравенства в доходах; обеспечение большего процента населения, на которых распространяются льготы, социальная защита и пенсионное обеспечение при переходе к стареющему обществу, необходимо расширение нормативно-правовой базы для продвижения инклюзивного, человеко-ориентированного рынка труда.

Индия остается одной из самых быстрорастущих экономик в мире с годовым ростом ВВП на уровне 6,8%. По данным на 2018 год, в сельском хозяйстве было занято свыше 50% населения Индии, это страна № 2 по распространению сельского хозяйства в мире. За период с 2000 по 2017 год экономика Индии выросла в 3,3 раза, открывает новые горизонты (центр производства одежда, лидер по фармацевтике, машиностроении, IT- технологий [Экономика Индии..., www]. Проблема глобального изменения климата в первую очередь может коснуться условий труда индийских рабочих. И переориентации политики на рост промышленности и предпринимательства; пересмотр системы установления минимальной заработной платы; реформирование трудового законодательства; и поощрение использования новейших технологий для облегчения перехода к цифровой экономике. В то время как экономический рост в основном обусловлен сектором услуг, Индия в настоящее время сосредоточена на развитии производственного сектора с принятием новой промышленной политики. Будущее рынка труда в Индии будет определяться реакцией страны на воздействие четырех основных факторов: глобализации, демографических и климатических изменений и внедрения новых

технологий в основообразующих секторах экономики, в частности, в сельском хозяйстве и производстве. Основными болевыми точками рынка труда остаются: бедность, мизерная оплата труда, теневой рынок труда, очень слабая система охраны труда, распространенность детского труда [Малюженко, Дмитриевская, 2016].

Китай. После достижения впечатляющего социально-экономического прогресса за последние 40 лет реформ, Китай сегодня сталкивается с рядом проблем, которые, включают неравномерный уровень экономического развития в масштабах крупных городов и провинций, где соответственно можно наблюдать разброс от высокого уровня благосостояния до значительного неравенства в доходах, а также неравномерное развитие рынка труда в зависимости от высокотехнологичных регионов и городских центров. Полярность развития наблюдается и по другим показателям устойчивости [Чжэнчи, 2020]. В этом контексте в разработке социально – экономической повестке важно включить поощрение инклюзивной и достойной работы, соблюдающей все аспекты охраны труда и экологического права, особенно в бурно развивающемся секторе услуг.

Южная Африка. Создание ориентированного на человека рынка труда для всех южноафриканцев потребует решения трех проблем одновременно: безработицы, бедности и тотального неравенства в контексте быстрого технического прогресса, адаптации к изменению климата, снижению антропогенного влияния и достижению более высоких темпов экономического роста. На данный момент ключевыми приоритетами являются решение проблемы высокого уровня безработицы (особенно среди молодежи), улучшение системы базового образования и развития социальных навыков. В данном регионе особенно важна поддержка предприятий и работников при их переходе из неформальной экономики в формальную для достижения правовых целей в области достойной работы и повышения уровня жизни, все это необходимо совершить при одновременном управлении трудовой миграцией и укреплении представительных институтов рынка труда [Паммер и др., 2020]. В то же время расширятся возможности для более образованных людей, обладающих навыками цифровой грамотности и доступом к цифровым технологиям.

Россия. Технологические, демографические и климатические изменения являются основными движущими силами российского рынка труда и создают как возможности, так и проблемы для инклюзивного, ориентированного на человека будущего сферы труда. Однако наибольший дисбаланс на российском рынке труда наблюдается в неравномерном региональном развитии, в особенно в разрезе промышленных центров и периферии, способствующее неравенству в доходах. Планируется расширить национальные проекты / государственные программы РФ в области труда и занятости в области индивидуального предпринимательства. По-прежнему актуальными для России остается развитие увеличение количества рабочих мест в сфере науки и технологий, оборонно-промышленного комплекса, фармацевтической и медицинской промышленности биотехнологий, атомного энергопромышленного, нефтегазовых технологий. Технологий ВИЭ, сельского хозяйства, радиоэлектронной промышленности, ИТ сфера и сфера услуг. Задачи РФ по достижению целей устойчивого развития в области труда и занятости.

Заключение

Подытоживая основные выдержки, найденные в ходе анализа, каждой из стран БРИКС необходимо обеспечить общие правила по ЦУР применительно к политике формирования устойчивых рабочих мест в странах БРИКС: (1). ресурсоэффективность, производительность и

человеко-ориентированный рынок труда; (2). создать гендерно- нейтральные и инклюзивные рабочие места; (3) сократить безработицу в молодежной среде; (4) стратегии занятости молодежного рынка труда; (5) социально-экологическое право и охрана труда (6) создать зеленую повестку развития устойчивых рабочих мест по секторам экономики, адаптировать образовательную систему.

Библиография

1. Аникин В., Тихонова Н. Бедность и неравенство в странах БРИКС: российская специфика // Общество и экономика. 2016. № 1. С. 78-114.
2. Буценко И.Н., Горина Н.А. ВВП стран БРИКС: сравнительный анализ // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 5-1. С. 112-116.
3. Государственные программы в России. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2649/>
4. Малюженко Е.В., Дмитриевская В.А. Экономика Индии на современном этапе // Экономика и бизнес: теория и практика. 2016. № 12. С. 66-68.
5. Паммер Ф. и др. Анализ институционального качества рынка труда в ЮАР // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2020. № 4 (18). С. 16-31.
6. Пантеева А.А. и др. COVID-19 и проблемы занятости в странах БРИКС // Вестник ПензГУ. 2021. № 1 (33). С. 46-49.
7. Чжэнчи Ч. Особенности формирования занятости молодежи в России и Китае // Экономика труда. 2020. № 11. С. 993-1006.
8. Экономика Бразилии. URL: <https://www.oecd.org/economy/brazil-economic-snapshot>
9. Экономика Индии. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/62b9b3b59a7947336eed1321>
10. BRICS economic bulletin. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/39624/BRICS_Bulletin_2021.pdf
11. Decent Work and Economic Growth: Women's Participation – Equal Pay for Work of Equal Value. URL: https://www.ilo.org/global/publications/meeting-reports/WCMS_636205/lang--en/index.htm
12. Feld L.P., Frey S.B. Tax compliance as the result of a psychological tax contact: the role of incentives and responsive regulation // Law and Policy. 2017. Vol. 29. No. 1. P. 102-120.
13. Mauleon I., Sarda J. Unemployment and the shadow economy // Applied Economics. 2017. Vol. 49. No. 37. P. 3729-3740.
14. Schneider F. Shadow economies around the world: what do we really know? // European Journal of Political Economy. 2005. Vol. 21 No. 3. P. 598-642.
15. Social security coverage extension in the BRICS. A comparative study on the extension of coverage in Brazil, the Russian Federation, India, China and South Africa International Social Security Association. 2013. URL: <http://apsredes.org/wp-content/uploads/2014/03/2-BRICS-report-final.pdf>
16. The employment impact of climate change adaptation. 2018. URL: <https://www.ilo.org/>
17. The ILO and the BRICS. URL: <https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/how-the-ilo-works/multilateral-system/brics/lang--en/index.htm>
18. Torgler B., Schneider F. The impact of tax morale and institutional quality on the shadow economy // Journal of Economic Psychology. 2009. Vol. 30. No. 2. P. 228-245.

Features of the formation of the policy for sustainable development of the labour market in Russia in the context of the BRICS countries

Yuliya V. Ermolaeva

Researcher,

Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences,

117218, b. 5, 24/35, Krzhizhanovskogo str., Moscow, Russian Federation;

e-mail: mistelfrayard@mail.ru

Abstract

The article analyzes the indicators of labor market stability in the BRICS countries according to the latest data in accordance with statistics according to the development programs of the sustainable development goals for the labor market. The main triad of the priority agenda: reducing poverty, inequality and unemployment along with leaving the shadow sector is especially acute in Africa, Brazil and India. The highest rates of social security with benefits are observed in China, Brazil and Russia. At the same time, income stratification is high for these countries, especially in the regional context. All BRICS countries have a high need to modernize the fundamental sectors of the economy in relation to sustainable development goals, reduce the carbon footprint, create a green agenda, and need to rebalance the industrial, raw materials and energy agenda with the introduction of innovations and reforming the economy towards a green labor market. Summing up the main points found in the course of the analysis, each of the BRICS countries needs to provide common rules on sustainable development goals in relation to the policy of creating sustainable jobs in the BRICS countries: resource efficiency, productivity and a human-oriented labor market; create gender-neutral and inclusive jobs; reduce youth unemployment; employment strategies for the youth labor market; socio-ecological law and labor protection; create a green agenda for the development of sustainable jobs by sectors of the economy, adapt the educational system.

For citation

Ermolaeva Yu.V. (2022) Osobennosti formirovaniya politiki ustoichivogo razvitiya rynka truda v Rossii v kontekste stran BRIKS [Features of the formation of the policy for sustainable development of the labour market in Russia in the context of the BRICS countries]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 11 (4A), pp. 177-187. DOI: 10.34670/AR.2022.92.97.020

Keywords

BRICS, sustainable development, sociology of professions, labour market, social dynamics, labour market modernization.

References

1. Anikin V., Tikhonova N. (2016) Bednost' i neravenstvo v stranakh BRIKS: rossiiskaya spetsifika [Poverty and inequality in the BRICS countries: Russian specifics]. *Obshchestvo i ekonomika* [Society and Economics], 1, pp. 78-114.
2. *BRICS economic bulletin*. Available at: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/39624/BRICS_Bulletin_2021.pdf [Accessed 08/08/2022]
3. Butsenko I.N., Gorina N.A. (2020) VVP stran BRIKS: sravnitel'nyi analiz [GDP of the BRICS countries: a comparative analysis]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* [Economics and business: theory and practice], 5-1, pp. 112-116.
4. *Decent Work and Economic Growth: Women's Participation – Equal Pay for Work of Equal Value*. Available at: https://www.ilo.org/global/publications/meeting-reports/WCMS_636205/lang--en/index.htm [Accessed 08/08/2022]
5. *Ekonomika Brazili* [Economy of Brazil]. Available at: <https://www.oecd.org/economy/brazil-economic-snapshot> [Accessed 08/08/2022]
6. *Ekonomika Indii* [Economy of India]. Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/social/62b9b3b59a7947336eed1321> [Accessed 08/08/2022]
7. Feld L.P., Frey S.B. (2017) Tax compliance as the result of a psychological tax contact: the role of incentives and responsive regulation. *Law and Policy*, 29, 1, pp. 102-120.
8. *Gosudarstvennyye programmy v Rossii* [State programs in Russia]. Available at: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2649/> [Accessed 08/08/2022]
9. Malyuzhenko E.V., Dmitrievskaya V.A. (2016) *Ekonomika Indii na sovremennom etape* [Economy of India at the present stage]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* [Economics and business: theory and practice], 12, pp. 66-68.
10. Mauleon I., Sarda J. (2017) Unemployment and the shadow economy. *Applied Economics*, 49, 37, pp. 3729-3740.

11. Pammer F. et al. (2020) Analiz institutsional'nogo kachestva rynka truda v YuAR [Analysis of the institutional quality of the labor market in South Africa]. *Sotsial'no-ekonomicheskii i gumanitarnyi zhurnal Krasnoyarskogo GAU* [Socio-economic and humanitarian journal of the Krasnoyarsk State Agrarian University], 4 (18), pp. 16-31.
12. Pantileeva A.A. et al. (2021) COVID-19 i problemy zanyatosti v stranakh BRIKS [COVID-19 and employment problems in the BRICS countries]. *Vestnik PenzGU* [Bulletin of Penza State University], 1 (33), pp. 46-49.
13. Schneider F. (2005) Shadow economies around the world: what do we really know? *European Journal of Political Economy*, 21, 3, pp. 598-642.
14. (2013) *Social security coverage extension in the BRICS. A comparative study on the extension of coverage in Brazil, the Russian Federation, India, China and South Africa* International Social Security Association. Available at: <http://apsredes.org/wp-content/uploads/2014/03/2-BRICS-report-final.pdf> [Accessed 08/08/2022]
15. (2018) *The employment impact of climate change adaptation*. Available at: <https://www.ilo.org/> [Accessed 08/08/2022]
16. *The ILO and the BRICS*. Available at: <https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/how-the-ilo-works/multilateral-system/brics/lang--en/index.htm> [Accessed 08/08/2022]
17. Torgler B., Schneider F. (2009) The impact of tax morale and institutional quality on the shadow economy. *Journal of Economic Psychology*, 30, 2, pp. 228-245.
18. Zhengchi Ch. (2020) Osobennosti formirovaniya zanyatosti molodezhi v Rossii i Kitae [Features of the formation of youth employment in Russia and China]. *Ekonomika truda* [Labor Economics], 11, pp. 993-1006.